

Тао Цзюсы, вспомнив старого монаха, слегка улыбнулся и начал рассказывать историю из его прошлого.

Старый монах на самом деле не звался просто старым монахом. У него было загадочное и уникальное монашеское имя — Цяньцзяньюэ. Однажды Тао Цзюсы спросил его, почему у всех монахов имена состоят из двух иероглифов, а он выбрал себе такое длинное и необычное имя.

Его наставник, Жу-мэн, тоже добавил:

— Да, ты мне дал имя Жу-мэн, а сам назвался Цяньцзяньюэ. Почему?

Старый монах тогда рассмеялся и объяснил:

— Я сам себе выбрал имя, так что могу назваться как угодно. Какая разница, длинное оно или короткое?

Наставник, выслушав, сначала с уважением кивнул:

— Брат, ты действительно глубоко понимаешь суть дзэн.

Но затем с легкой обидой добавил:

— При таком уровне мастерства, почему к нам никто не приходит поклониться?

На самом деле причина, по которой храм старого монаха не пользовался популярностью, заключалась в его удаленном расположении и труднодоступности. Люди предпочитали посещать храм Цюаньмин, расположенный за пределами уезда, куда вела прямая дорога, что делало его гораздо более удобным для посещения.

Поэтому, как бы ни было уникально имя старого монаха и как бы глубоки ни были его слова, люди, упоминая это место, говорили лишь о том, что в пригороде уезда Аньнин есть гора, на которой стоит маленький и ветхий храм, где живет старый монах с мальчиком, которого он когда-то подобрал.

А монашеское имя старого монаха и название храма никого не интересовали.

Рассказывая это, Тао Цзюсы заметил, что Вэй Фусюэ пристально смотрит на него, в его глазах читались какие-то скрытые эмоции, которые было трудно понять. Он помахал рукой перед лицом Вэй Фусюэ и спросил:

— Ты так увлекся этими старыми историями?

Вэй Фусюэ слегка вздрогнул и тихо покачал головой:

— Я просто думал, каким же был старый монах и каково это место — уезд Аньнин.

Тао Цзюсы опустил глаза:

— Старый монах давно ушел в мир иной, а храм сгорел.

Услышав это, Вэй Фусюэ почувствовал, как будто кто-то тонкими иглами больно колот его сердце. Ему хотелось взять Тао Цзюсы за лицо и утешить его, но, подумав, он лишь крепче сжал палочки для еды.

После недолгого молчания Тао Цзюсы поднял голову и, встретившись взглядом с Вэй Фусюэ, с напускной легкостью сказал:

— Кстати, после праздника Середины осени я собираюсь вернуться в Аньнин на месяц. Ваше Высочество, будьте осторожны наедине с собой, повторяйте пройденное и учите новое, а я проверю ваши знания, когда вернусь.

Вэй Фусюэ неловко отвел взгляд и тихо ответил:

— Хорошо, я отправлю с тобой старшего евнуха Хуа, его навыки в царстве Вэй почти не имеют равных.

Тао Цзюсы рассмеялся:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, я еду на родину, а не в логово дракона. Не нужно утруждать старшего евнуха Хуа. К тому же, Хэ Сиюнь поедет со мной.

Вэй Фусюэ нахмурился:

— Хэ Сиюнь? Кто это?

— Мой друг, с которым мы выросли вместе. Сейчас он тоже в столице, и мы поедем в Аньнин вместе.

Вспомнив Хэ Сиюня, искреннего друга, Тао Цзюсы невольно улыбнулся.

Тао Цзюсы продолжил:

— С Хэ Сиюнем мы познакомились случайно. Мой наставник когда-то под чужим именем останавливался в храме Цюаньмин, а потом описывал его как нечто недостижимое, словно императорский храм. Старый монах, услышав это, решил доказать обратное и взял меня с собой в храм Цюаньмин. Как раз тогда там проводился религиозный обряд, и настоятель читал проповедь. Старый монах, не желая оставаться простым слушателем, встал и вступил с ним в дискуссию. Он так увлекся, что забыл обо всем, даже обо мне. Я был голоден как волк и увидел, как рядом какой-то мальчик тайком ел яйцо. В то время я никогда не пробовал мясного, и запах был просто восхитительным... И знаешь, что я сделал? Я не только удержался от соблазна, но и выдал мальчика монахам.

Тао Цзюсы слегка улыбнулся:

— Этим мальчиком был Хэ Сиюнь.

Выслушав эту историю, Вэй Фусюэ вдруг нахмурился и холодно сказал:

— Учитель, давайте начнем урок.

Тао Цзюсы, все еще погруженный в воспоминания, был озадачен резкой сменой настроения Вэй Фусюэ. Про себя он подумал, как быстро меняется настроение у детей, но все же открыл книгу и начал урок.

Тао Цзюсы то увлеченно рассказывал, то терпеливо объяснял, и незаметно луна поднялась высоко в небо.

Тао Цзюсы зевнул и, глядя на бодрого Вэй Фусюэ, после некоторых раздумий спросил:

— Ваше Высочество, вчера...

Вэй Фусюэ, который как раз читал книгу, услышав вопрос, замер, кровь в его жилах будто остановилась, и лицо побледнело.

Он сжал книгу так, будто держал за горло ненавистного врага, и резко сказал:

— Учитель, не беспокойтесь, я заставлю его заплатить вдвойне.

Тао Цзюсы не хотелось углубляться в пугающие подробности, скрывающиеся за этими словами, и он не знал, как утешить этого раненого юношу. Но, видя, как на лице Вэй Фусюэ нарастает мрачность, он чувствовал, что должен что-то сказать. Например, что Небо испытывает сильных, чтобы дать им великую миссию; или что терпение приносит покой, а время — свободу. Но слова застряли у него в горле. Вэй Фусюэ пережил слишком много страданий, и он был совсем не похож на Вэй Жунъюя.

Тао Цзюсы решил крепко взять за руку Вэй Фусюэ, бледную и худую, и с трудом, но твердо произнес:

— Ваше Высочество, что бы ни случилось, вы можете рассказать мне. Я приложу все усилия, чтобы помочь вам.

Рука Вэй Фусюэ была холодной и тонкой, и Тао Цзюсы словно почувствовал, через какие муки проходит ее владелец. Он сжал руку сильнее, желая разделить часть этой боли.

В тот момент, когда Вэй Фусюэ почувствовал прикосновение, он вдруг осознал, что в его мире появилась трещина, через которую проникли теплый ветер и солнечный свет, наполнив его тело теплом. Он ослабил хватку на книге и через некоторое время тихо сказал:

— Учитель, уже поздно, я провожу тебя.

Тао Цзюсы, увидев, что его настроение улучшилось, стало спокойнее, и он с напускной строгостью сказал:

— Завтра вечером я буду проверять, как ты выучил материал, не забудь повторить. Не надейся на свою память и не оставляй все на последний момент.

Вэй Фусюэ усмехнулся:

— Учитель, когда я когда-нибудь оставлял все на последний момент?

Тао Цзюсы промолчал.

Тао Цзюсы днем работал в Министерстве чинов, а вечером учил Вэй Фусюэ, и, несмотря на такую занятость, он не чувствовал усталости, а, наоборот, был полон энергии.

В тот день, как обычно, Тао Цзюсы вышел из дома в прекрасном настроении, готовый проявить себя в Министерстве, но по пути его остановила толпа зевак.

Тао Цзюсы слез с лошади и, стоя на краю толпы, пытался понять, что произошло, и найти способ пройти сквозь людей.

— Если вы торопитесь, лучше обойти это место стороной.

Рядом с Тао Цзюсы неожиданно появился молодой человек с выразительными глазами и благородной осанкой.

Тао Цзюсы удивился:

— Что случилось?

Молодой человек без эмоций ответил:

— Умерли двое стариков, у них пошла кровь из всех отверстий, скорее всего, отравление.

Тао Цзюсы удивленно посмотрел на него:

— Откуда вы так точно знаете? Все здесь были просто зеваками, откуда у вас столько информации?

Молодой человек, казалось, понял его мысли и спокойно сказал:

— Я — чиновник Министерства наказаний, министр отправил меня расследовать это дело.

Тао Цзюсы промолчал.

Молодой человек слегка поклонился и сказал:

— Меня зовут Чжу Шунли. А как ваше имя?

Тао Цзюсы смутно помнил это имя — он был из лагеря старшего принца, но в прошлой жизни они не пересекались, и он не помнил его характера. Он ответил:

— Я — Тао Цзюсы.

Чжу Шунли удивленно поднял бровь, видимо, не ожидая случайно встретить самого известного ученого империи.

Тао Цзюсы указал на место происшествия, окруженное толпой:

— Почему вы не идете туда?

Чжу Шунли ответил:

— Не могу пробиться, жду, пока расчистят путь.

Тао Цзюсы снова промолчал.

Тао Цзюсы уже собирался обойти это место, как вдруг услышал, как кто-то в толпе говорил:

— Бедный старый Цуй, его сын только что устроился на работу во дворце, а он еще не успел насладиться счастьем, как его отравили. Такова судьба.

Чжу Шунли насторожился.

— Да, вчера вечером он еще радостно возвращался домой, а сегодня его родителей убили!

Чжу Шунли нахмурился и резко спросил:

— Скажите, а какую должность занимает сын Цуй во дворце?

Прохожий обернулся, увидел, что Чжу Шуньли и Тао Цзюсы в официальных одеждах, не стал скрывать:

— Мы точно не знаем, но, кажется, он работает с каким-то даосом.

Чжу Шунли спросил:

— Как зовут сына Цуй?

Прохожий задумался:

— Цуй, Цуй... Ах да, Цуй Гэньшэн!

Чжу Шуньли кивнул и достал блокнот, начав что-то записывать.

<http://bllate.org/book/16421/1488114>